

— В следующий раз, когда будет время, я соберу несколько человек, и мы снова соберемся вместе, — выходя из машины, Ли Жун закутывал Цяо Кэ в шарф. Он обматывал его круг за кругом, пока половина лица юноши не скрылась под тканью. Щеки Цяо Кэ покраснелись, и он выглядел невероятно мило.

— Хорошо, — ответил Цяо Кэ. Он не мог отказать, хотя друзей Ли Жуна совершенно не интересовало. Точнее, он испытывал отвращение к людям из высшего общества.

Когда-то, после того как личность Ци Муцина была раскрыта, семья Ци не прибегла к радикальным мерам, а вместо этого пригласила Цяо Кэ на свой вечерний прием.

Те, кто выглядело так элегантно и изысканно, смотрели на него с презрением. На словах они желали «нерушимой любви», но в глазах читалось: «Всего лишь шлюха, которая пробилась наверх, продавая тело». Кто-то льстил его внешности, говоря, что он довел молодого господина до безумия, и спрашивал, какие именно методы он использовал.

Всё это Цяо Кэ тогда стерпел, но сейчас не желал такого.

Человек не может оставаться глупым всю жизнь. Совершив ошибку один раз, повторить её во второй — это уже не глупость, а идиотизм.

Ли Жун взял Цяо Кэ за руку и повел его на смотровую площадку. Однако они не сели в лифт: Цяо Кэ предложил устроить соревнование по бегу вверх по лестнице. Перед ним Ли Жун всегда был элегантен и сдержан, и юноша хотел увидеть другую сторону этого человека.

Итак, они взбегали на двадцать с лишним этажей. Достигнув верха, Цяо Кэ просто рухнул на пол. Ли Жун отстал от него всего на шаг, но чувствовал себя немного лучше.

— На полу холодно, садись на диван, — тяжело дыша, Ли Жун потянул его к себе, но нога подвернулась, и они оба повалились в кресло.

Их дыхание смешалось, тела прижались друг к другу. Они смотрели друг другу в глаза, и нельзя было отрицать, что между ними разливалось томное настроение. Когда губы Ли Жуна медленно приблизились, атмосфера стала столь приятной, что Цяо Кэ почувствовал, как сердце забилось чаще. Возможно, это было из-за того, что сердце Ли Жуна, казалось, готово было выпрыгнуть из груди, а может быть, из-за его взгляда — взгляда, в котором отражался только он.

Когда их губы оказались на расстоянии миллиметра, за окном внезапно раздался громкий звук. Ли Жун так перепугался, что свалился с Цяо Кэ, и его едва успели подхватить, чтобы он не рухнул на пол.

На небе вспыхнули бесчисленные фейерверки. Цяо Кэ схватил руку Ли Жуна: часы показывали ровно полночь.

— С Новым годом, с переходом!

— С Новым годом.

В городе S было запрещено использовать пиротехнику, и только в это время года её можно было запускать. Хотя это и помешало господину президенту поцеловать возлюбленного, сидеть вместе, укутавшись в одеяло, и смотреть на фейерверки было невероятно тепло.

Снаружи снег повалил еще сильнее. Они стянули подушки с дивана и расстелили их перед окном. Ли Жун нашел в баре плед и бутылку красного вина, так они и сидели на полу, укрывшись пледом.

— Летом здесь очень хорошо смотреть на звезды. Те астрономические телескопы вон там я специально заказал из-за границы, через лабораторию; они в десятки раз лучше тех, что продаются на рынке, — Ли Жун держал бокал так элегантно, словно был на благотворительном вечере, но его рука, лежащая на талии Цяо Кэ, амбивалентно скользила по его подтянутому животу. — Давай летом приедем сюда снова.

Цяо Кэ огляделся вокруг: бар, пианино, диван, круглая кровать и приглушенный свет. Если добавить к этому звездное небо и реку внизу, это было именно то место, которое любил Ли Жун — с налетом искусства. Заняться любовью в таком месте было бы прекрасно.

Цяо Кэ посмотрел на снежный пейзаж за окном и улыбнулся:

— Если смотреть на звезды, то лучше всего подходят глухие места. Я знаю один прибрежный город, там мало людей, вода чистая и прозрачная. Вечером можно сидеть на скалах у берега, слушать прилив и смотреть на звезды. Когда море спокойно, оно отражает восход, как зеркало. Обнимаясь на песке, вдыхаешь запах соленой воды, забирая его с собой внутрь...

Цяо Кэ вдруг осекся на полуслове. В канун Нового года он слишком расслабился.

Он повернулся к мужчине рядом. Ли Жун просто улыбнулся, его глаза были полны нежности:

— Я всё сделаю, как ты хочешь. Куда поведешь — туда и пойдем.

— А ты не боишься, что я тебя продам? — черные глаза Цяо Кэ сияли, как самые яркие звезды на небе.

— Конечно, нет. Ты кто? Любимый человек моего сердца. Мой Цяо Бэйбэй всё делает правильно.

Цяо Кэ:

«...»

Если ты продолжишь сыпать этими банальными фразами, я тебя убью.

В тот день они легли спать очень поздно. Медленно допив бутылку вина, они в итоге заснули, обняв друг друга. Ли Жуна удивило, что Цяо Кэ действительно хорошо переносил алкоголь. Сначала они только пригубляли, но потом, неизвестно как, начали соревноваться. Чем больше пил юноша, тем ярче становился его взгляд, и струна в сердце Ли Жуна снова вибрировала.

С первого взгляда на этого юношу Ли Жун почувствовал, что с ним что-то не так. Зная, что тот не прост и, возможно, хранит много секретов, Ли Жун совершенно не хотел вникать в детали. Ему просто хотелось смотреть на него, и с каждым днем это желание становилось всё сильнее.

Как наваждение.

Когда-то он уже испытывал подобное чувство. Ему было всего пятнадцать или шестнадцать лет. Он сидел в машине, направляясь в аэропорт, чтобы улететь за границу. Проезжая мимо киноакадемии, он увидел, как несколько молодых людей дерутся в переулке. Одна из фигур...

Он не мог описать, что это было за чувство. В одно мгновение мозг стал пустым, в глазах остался только этот человек. Даже спустя много лет он помнил ту сцену.

Он думал, что это не была любовь с первого взгляда, ведь у него даже не возникло желания искать того человека. В лучшем случае он увидел спину и профиль, даже не зная имени. С тех пор он больше никогда его не видел и не пытался искать. То чувство постепенно размывалось, словно иллюзия.

Боюсь, если бы тот человек стоял перед ним, он бы его не узнал.

Единственное влияние, которое тот человек оказал на него, — это повышенный интерес к красивым людям. Когда он вернулся в страну и открыл кинокомпанию, в голове промелькивала мысль: «А вдруг удастся снова встретить его?». Но не более того.

Увидев этого юношу, Ли Жун снова почувствовал то же самое. Но на этот раз внутри него всё бурлило, каждая клетка кричала, требуя приблизиться, обнять и обладать им. Сначала он думал, что это просто его страсть к красоте, ведь парень был именно его типа. Каждая частичка его тела казалась созданной Богом специально для Ли Жуна.

Но чем больше они общались, тем больше он понимал разницу.

Ли Жуну казалось это чудом. Почему в мире существует человек, так идеально подходящий ему? Словно в легенде о том, как Бог создал Еву из ребра Адама — словно его вторая половина.

Оставив его рядом, он хотел целовать его и делать интимные вещи. И Ли Жун подумал: возможно, это и есть любовь.

Любовь баловать его, любить его красивую улыбку, любить, когда он ест приготовленную им еду, любить, когда он намеренно дразнит его. Даже обнаружив, что характер Цяо Кэ не соответствует его внешности, Ли Жун не видел в этом ничего плохого, а даже радовался.

Такой юноша казался более объемным и реальным. Ли Жун нравилась его иногда прорывающаяся свирепость, как у волчонка, который умело маскируется под щенка, но на самом деле умеет выпускать когти.

Неважно, упрям он и опытен или мягок и наивен — Ли Жун любил его во всех проявлениях.

Проснувшись, он обнаружил, что в объятиях никого нет. Ли Жун потерял голову, на которой давила боль, и тут же вскакивал, пошатываясь, в поисках юноши.

Цяо Кэ сидел на перилах снаружи. Было еще очень рано, снег уже прекратился, густые облака, висевшие над головой несколько дней, наконец рассеялись, и в темном небе показалась золотая нить рассвета.

Ли Жун услышал, как он поет.

*

sd all yur i aiig

fr ha sd ha

fr a

hr's ays s ras

*

Голос юноши, уже прошедший смену тембра, звучал где-то между детской нежностью и взрослой зрелостью, что придавало ему особый шарм.

Он сидел на перилах, а за его спиной медленно поднималось солнце. Ветер дул сбоку, развевая одежду, и он казался ангелом, заблудившимся на земле.

Увидев Ли Жуна, он улыбнулся, а сладкие ямочки на щеках были очаровательны.

Затем он протянул руки и бросился в объятия Ли Жуна.

— Ты меня поймал.

Сердце Ли Жуна вдруг переполнилось чувством удовлетворения. Он мысленно произнес: «Да, я поймал ангела».

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16742/1540028>